

Научная статья | Original paper

Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности

В.П. Гребенщикова¹, В.Р. Петросянц², Л.Н. Гридяева², Л.Э. Филатова², Т.Л. Худякова²,
О.А. Ульянина³✉

¹ Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко, Бердянск, Российская Федерация

² Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Российская Федерация

³ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ ulyaninaoa@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В современных геополитических условиях проблема обеспечения безопасности и здоровья подрастающего поколения приобретает особую значимость. Появление в составе Российской Федерации новых субъектов ставит перед системой образования задачу успешной социокультурной интеграции этих регионов, создания условий для благоприятной адаптации и развития обучающихся. **Цель.** Изучение особенностей личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде. **Гипотеза.** Существуют различия в личностных ресурсах психологической безопасности обучающихся, обусловленные нахождением в напряженной социокультурной среде. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 1834 обучающихся 9–11 классов: обучающиеся субъектов Российской Федерации ($N = 737$, $M = 15,86$, $SD = 0,82$; девушки – 63,5%, юноши – 36,5%) и обучающиеся новых регионов Российской Федерации – Запорожской области и Луганской Народной Республики ($N = 1097$, $M = 16,03$, $SD = 0,85$; девушки – 60,5%, юноши – 39,5%). Применялись методики: «Психологическая безопасность образовательной среды школы» (И.А. Баева, 2008); «Шкала субъективного благополучия» (адаптация М.В. Соколовой); «Шкала социального интеллекта Тромсе» (D.H. Silvera и соавт.); тест жизнестойкости (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.А. Рассказовой); опросник SACS – «Стратегии совладания со стрессовыми ситуациями» (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой). Для обработки данных использовались t -критерий Стьюдента для независимых выборок, расчет размера эффекта d -Коэна и линейный регрессионный анализ (метод пошагового включения). **Результаты.** Исследование выявило специфические различия между обучающимися

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

субъектов и новых субъектов Российской Федерации в восприятии психологической безопасности школьной среды, что связано с влиянием напряженной социокультурной ситуации. Различаются не только уровни жизнестойкости, стратегий совладания и социального интеллекта у представителей двух выборок, но и роль этих показателей как предикторов психологической безопасности. Личностные характеристики – жизнестойкость, социальный интеллект, стратегии совладания со стрессом и субъективное благополучие – в целом выступают значимыми предикторами психологической безопасности обучающихся. При этом обнаружены различия в характере их влияния: наибольший положительный вклад в ощущение защищенности вносили жизнестойкость и социальный интеллект, тогда как некоторые ресурсы (например, предпочтение не прямых копинг-стратегий или чрезмерно высокая субъективная оценка здоровья) в определенных условиях ассоциировались со снижением чувства безопасности. **Выводы.** Личностные ресурсы обучающихся выступают значимыми внутренними предикторами их субъективного переживания психологической безопасности, однако их влияние реализуется во взаимодействии с условиями, создаваемыми взрослыми субъектами образовательной среды, и зависит от социокультурного контекста. Это диктует необходимость контекстуального, дифференцированного подхода к обеспечению психологической безопасности обучающихся, особенно в условиях социальной напряженности.

Ключевые слова: личностные ресурсы, психологическая безопасность, образовательная среда, обучающиеся, напряженная социокультурная среда

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки от 16 июня 2025 года № 073-03-2025-036/4 «Личностные ресурсы психологической безопасности обучающихся в новых субъектах Российской Федерации».

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/272>.

Для цитирования: Гребенщикова, В.П., Петросянц, В.Р., Гридяева, Л.Н., Филатова, Л.Э., Худякова, Т.Л., Ульянина, О.А. (2025). Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности. *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 162—178. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170410>

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension

V.P. Grebenschikova¹, V.R. Petrosyants², L.N. Griedyaeva², L.E. Filatova², T.L. Khudyakova², O.A. Ulyanina³✉

¹ Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko, Berdyansk, Russian Federation

² Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

³ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ ulyaninaoa@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. In the current geopolitical environment, safeguarding the health and security of the younger generation is of particular importance. The incorporation of new regions into the Russian Federation presents the education system with the challenge of sociocultural integration of these territories and the creation of conditions for students' successful adaptation and development. **Objective.** The aim is to study the features of students' personal resources as predictors of psychological safety in the educational environment. **Hypothesis.** There are differences in the personal resources contributing to students' psychological safety, arising from exposure to a tense sociocultural environment. **Methods and materials.** The study involved 1834 students in grades 9-11: students from the Constituent entities of the Russian Federation (N = 737, M = 15,86, SD = 0,82; girls – 63,5%, boys – 36,5%) and students from the historical regions of the Russian Federation – the Zaporizhzhia region and the Lugansk People's Republic (N = 737, M = 15,86, SD = 0,82; 63,5% female, 36,5% male) and students from the new regions of the Russian Federation (Zaporizhzhia Oblast and the Luhansk People's Republic; N = 1097, M = 16,03, SD = 0,85; 60,5% female, 39,5% male). We employed the following measures: "Psychological Safety of the School Educational Environment" (I.A. Baeva, 2008); the Subjective Well-being Scale (adapted by M.V. Sokolova); the Tromsø Social Intelligence Scale (D.H. Silvera et al.); the Hardiness Test (adapted by D.A. Leontiev and E.A. Rasskazova); and the SACS questionnaire – Strategies of Coping with Stressful Situations (adapted by N.E. Vodopyanova and E.S. Starchenkova). Data were analyzed using the Student's t-test for independent samples, Cohen's *d* effect size, and linear regression analysis (forward stepwise method). **Results.** The study revealed significant differences between students from the new regions and those from the established regions of Russia in their perceptions of the school environment's psychological safety, reflecting the influence of a tense sociocultural context. The two groups differed not only in their levels of hardiness, coping strategies, and social intelligence, but also in the role of these characteristics as predictors of psychological safety. Hardiness, social intelligence, coping strategies, and subjective well-being

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

were overall significant predictors of students' psychological safety. However, the nature of their influence varied: hardiness and social intelligence contributed most positively to adolescents' sense of security, whereas certain personal resources (for example, a propensity for indirect coping strategies or an overly high self-evaluation of one's health) were associated with a lower sense of safety under specific conditions. **Conclusions.** Students' personal resources act as significant internal predictors of their perceived psychological safety; however, their influence unfolds in interaction with the conditions created by adults and the educational institution and is context-dependent. This calls for a contextualized, differentiated approach to safeguarding psychological safety in the educational environment, especially under conditions of social tension.

Keywords: personal resources, psychological security, educational environment, students, intense socio-cultural environment

Funding. The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the implementation of the state task in the field of science dated June 16, 2025, No. 073-03-2025-036/4 "Personal Resources of Psychological Safety for Students in the New Regions of the Russian Federation".

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/272>.

For citation: Grebenshchikova, V.P., Petrosyants, V.R., Griedyaeva, L.N., Filatova, L.E., Khudyakova, T.L., Ulyanina, O.A. (2025). Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension. *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 162—178. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170410>

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастанием значимости психологической безопасности в современном образовании на фоне нестабильной социально-геополитической ситуации. Современная социальная среда характеризуется повышенным уровнем напряженности и неопределенности, что влияет на эмоциональное состояние молодежи и предъявляет новые требования к системе образования. В условиях социальных вызовов, связанных с геополитическими событиями, обеспечение психологической безопасности обучающихся становится первостепенной задачей образовательных организаций.

Теоретико-методологической основой исследования выступают современные концепции психологической безопасности образовательной среды и личности (Баева, 2006; Баева, 2024; Ito et al., 2021; de Lisser, 2024; Madsgaard, 2025; Wouters-Soomers et al., 2022; Bahadurzada et al., 2024), а также их ресурсов (Баева и др., 2024, 2025). В психолого-педагогических исследованиях психологическая безопасность рассматривается как интегральная характеристика личности и социальной среды, отражающая субъективное переживание человеком защищенности, доверия к окружению и эмоционального комфорта (Баева, 2006;

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

Баева, 2019). К ключевым компонентам психологической безопасности относятся: доверие, отсутствие страха перед негативной оценкой, защищенность, принятие, эмоциональный комфорт и позитивное отношение к среде (Ito et al., 2021; Wouters-Soomers et al., 2022). Психологическая безопасность является «двигателем» командной эффективности, поскольку через обучение и самоэффективность улучшает результативность (Kim et al., 2020), что важно для разработки образовательных программ.

В отечественной науке фундаментальные подходы к изучению психологической безопасности разработаны И.А. Баевой и коллегами, которые обосновали критерии и методы диагностики психологически безопасной образовательной среды (Баева, 2006, 2019, 2024, 2025). Под личностными ресурсами обучающихся понимается совокупность устойчивых психологических характеристик и способностей, позволяющих личности эффективно справляться с стрессорами, адаптироваться к изменениям и поддерживать состояние внутренней устойчивости. Механизмы психологической безопасности личности во многом определяются поведением человека в различных ситуациях и субъективной оценкой этих ситуаций как безопасных либо опасных (Ахмадеева, Галяутдинова, 2021).

Интерес ученых к рассматриваемой проблеме активизировался в последние годы. Так, в исследованиях И.А. Баевой и соавт. показано, что состояние психологической безопасности студентов поддерживается целым рядом личностных ресурсов (Баева, 2025). Однако комплексного анализа, выявляющего *наиболее существенные личностные предикторы* психологической безопасности обучающихся в образовательной среде, особенно в контексте текущих социально-геополитических условий, до настоящего времени недостаточно. Научная новизна данного исследования заключается именно в интеграции двух плоскостей анализа – среды и личности: мы рассматриваем психологическую безопасность как результат взаимодействия индивидуальных ресурсов обучающегося с объективными условиями образовательной среды.

Цель исследования: изучение особенностей личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде.

Гипотезы:

1. существуют различия в оценке психологической безопасности образовательной среды и личностных особенностях обучающихся новых и иных регионов России;
2. существуют различия в личностных ресурсах обучающихся как предикторов их психологической безопасности в образовательной среде, обусловленные нахождением в напряженной социокультурной среде.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 1834 обучающихся 9-11 классов: обучающиеся субъектов Российской Федерации (N = 737, M = 15,86, SD = 0,82, девушки – 63,5%, юноши – 36,5%) и обучающиеся новых субъектов Российской Федерации (N = 1097, M = 16,03, SD = 0,85, девушки – 60,5%, юноши – 39,5%).

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н., Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025) Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R., Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L., Ulyanina O.A. (2025) Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 162—178.

Эмпирические данные собирались с помощью методики оценки психологической безопасности образовательной среды школы (Баева, 2006). С целью диагностики личностных ресурсов применены: «Шкала субъективного благополучия» (А. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn, J. Chiche, адаптация М.В. Соколовой), «Шкала социального интеллекта Тромсо» (D.H. Silvera, M. Martinussen, T.I. Dahl), «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.А. Рассказовой) и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) (С. Хофболл, адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой). Методики определены на основе теоретических и эмпирических исследований в области психологической безопасности образовательной среды и риск-ресурсного подхода (Баева, 2021). Объем статьи не позволяет подробно структурно и содержательно описать применяемые в исследовании методики. Для ознакомления с методиками, на основе которых строилось исследование, авторы рекомендуют обратиться к размещенной в репозитории МГППУ базы данных исследования «Изучение личностных ресурсов обучающихся как предикторов психологической безопасности образовательной среды».

Различия в показателях психологической безопасности образовательной среды между группами обучающихся новых и иных регионов России были выявлены с помощью U-критерия Манна-Уитни, линейного регрессионного анализа методом *Forward stepwise*. Обработка данных осуществлялась в статистическом пакете IBM SPSS Statistics 26.

Результаты

В рамках исследования на первом этапе была изучена оценка психологической безопасности образовательной среды обучающимися субъектами и новыми субъектами РФ и их личностных ресурсов (см. Приложение А, табл. А1).

Установлено преобладание высоких оценок психологической безопасности, а также референтности образовательной среды, удовлетворенности взаимодействием и ощущения защищенности в группе обучающихся субъектов РФ, в сравнении с обучающимися новых субъектов РФ. Размер эффекта d-Козна в диапазоне от 0,2 до 0,4 и по всем изучаемым параметрам является небольшим.

Анализ различий выраженности личностных ресурсов обучающихся сопоставляемых групп представлен в Приложении А, табл. А2. В качестве личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде выступили: жизнестойкость, социальный интеллект, стратегии преодоления стресса и субъективное благополучие. Отбор данных параметров основывался на исследованиях И.А. Бaeвой по диагностике психологической безопасности субъектов образовательной среды (Баева, Гаязова, Кондакова, 2019).

Установлено, что обучающиеся субъектов РФ, в сравнении с обучающимися новых субъектов РФ, проявляют более высокие показатели жизнестойкости и социального интеллекта. Размер эффекта d-Козна в диапазоне от 0,2 до 0,4 и по всем изучаемым параметрам является небольшим. В исследовании в качестве ресурсных рассматривались такие модели поведения в стрессовых ситуациях, как ассертивные действия, вступление в социальный

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н., Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025) Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R., Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L., Ulyanina O.A. (2025) Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 162—178.

контакт и поиск социальной поддержки, а также интегральные модели поведения – активная и просоциальная.

По результатам оценки применяемых обучающимися стратегий преодолевающего поведения в стрессовой ситуации было установлено, что обучающиеся субъектов РФ чаще обращаются к адаптивным моделям поведения (асертивные действия, вступление в социальный контакт и поиск социальной поддержки), а обучающиеся новых субъектов РФ – к дезадаптивным (асоциальные и агрессивные действия). Оценка интегральных показателей стратегий преодолевающего поведения обучающихся обеих групп показала достоверные различия в использовании активной и просоциальной стратегий с их преобладанием в группе субъектов РФ и асоциальной стратегии – в группе новых субъектов РФ. Также была проведена сравнительная оценка степени конструктивности стратегий преодолевающего поведения, которая показала достоверное ее преобладание в группе обучающихся субъектов РФ, в сравнении с обучающимися новых субъектов РФ. Общими чертами преодолевающего поведения обучающихся стало равнозначное использование в стрессовой ситуации таких моделей поведения, как избегание, импульсивные и манипулятивные действия, и обращение к пассивной, прямой и непрямой стратегиям преодолевающего поведения.

В области интегральной оценки субъективного благополучия, а также таких ее шкал, как признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику, напряженность и чувствительность, изменения настроения, значимость социального окружения, самооценка здоровья, степень удовлетворенности повседневной деятельностью, не обнаружено достоверных отличий между сопоставляемыми группами.

Вторая исследовательская задача заключалась в анализе личностных ресурсов как предикторов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде и решалась с помощью регрессионного анализа (см. Приложение А, табл. А3). Зависимыми переменными выступали интегральная оценка психологической безопасности и ее компоненты. Перед включением переменных в модель был проведен расчет мультиколлинеарности путем оценки показателя VIF. Из расчета регрессионного анализа были исключены компоненты жизнестойкости: вовлеченность и принятие риска по причине признаков мультиколлинеарности (значения VIF > 2). Коэффициенты мультиколлинеарности для всех остальных регрессоров в моделях имеют приемлемые значения (в интервале от 1,00 до 1,61).

Исходя из данных первой регрессионной модели, на психологическую безопасность образовательной среды у обучающихся субъектов РФ влияют жизнестойкость и конструктивность избираемых стратегий преодолевающего поведения. Это же влияние установлено и в области компонентов психологической безопасности: отношение к образовательной среде, удовлетворенность значимыми характеристиками, защищенность от психологического насилия. Наибольшую предсказывающую мощность (39%) модель показала по интегральному показателю психологической безопасности в образовательной среде и параметру удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды (36%).

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

Данные второй регрессионной модели позволили установить наибольшее влияние на интегральную оценку психологической безопасности и ее параметров контроля как компонента жизнестойкости. Немаловажное влияние на оценки психологической безопасности в образовательной среде оказывают просоциальные стратегии преодолевающего поведения и стороны социального интеллекта. Негативный вклад в оценку психологической безопасности образовательной среды вносят непрямая стратегия преодолевающего поведения, предполагающая активное использование обучающимися в стрессовой ситуации манипулятивных действий, и значимость социального окружения в структуре субъективного благополучия. Построенная модель лучше объясняет вклад частных предикторов в оценку интегрального показателя психологической безопасности (37%) и параметров отношения к образовательной среде (34%) и удовлетворенности (34%).

Из расчета регрессионного анализа для обучающихся новых субъектов РФ были исключены компоненты жизнестойкости: вовлеченность и контроль по причине признаков мультиколлинеарности (значения VIF > 2). Коэффициенты мультиколлинеарности для всех остальных регрессоров в моделях имеют приемлемые значения в интервале от 1,11 до 1,74 (см. Приложение А, табл. А4).

Третья регрессионная модель показывает, что на общую оценку обучающимися психологической безопасности образовательной среды влияют жизнестойкость, социальный интеллект и конструктивность избираемых стратегий преодолевающего поведения. Эти же предикторы влияют и на параметры оценки психологической безопасности образовательной среды. Наибольшую предсказывающую мощность (28%) модель показала по интегральному показателю психологической безопасности образовательной среды.

Четвертая регрессионная модель отражает наиболее значимое влияние принятия риска, социального интеллекта, просоциальных и активных стратегий преодолевающего поведения на оценку психологической безопасности обучающихся в образовательной среде. Отрицательный вклад в оценку обучающимися психологической безопасности вносится асоциальными стратегиями преодолевающего поведения и самооценкой здоровья в структуре психологического благополучия. Модель лучше объясняет вклад частных предикторов в оценку интегрального показателя психологической безопасности образовательной среды (24%).

Сравнение результатов регрессионного анализа показало, что в группе обучающихся субъектов РФ большую роль в оценке психологической безопасности образовательной среды играют показатели жизнестойкости и конструктивности стратегий преодолевающего поведения. Для обучающихся новых субъектов РФ ведущим предиктором, помимо жизнестойкости и конструктивности стратегий преодолевающего поведения, стал социальный интеллект. В оценке компонентов психологической безопасности образовательной среды обучающимися новых субъектов РФ также существенное влияние имеют стороны их социального интеллекта, что сближает их с результатами группы обучающихся субъектов РФ.

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтвердили выдвинутые гипотезы, продемонстрировав, что личностные ресурсы обучающихся субъектов и новых субъектов Российской Федерации выступают предикторами их психологической безопасности в образовательной среде. Анализ данных показал, что жизнестойкость, социальный интеллект, стратегии поведения в стрессовых ситуациях и субъективное благополучие вносят значимый вклад в оценку обучающимися психологической безопасности образовательной среды.

Важно подчеркнуть, что в контексте современных подходов к психологической безопасности образовательной среды ответственность за ее обеспечение несут, прежде всего, взрослые субъекты образовательных отношений и образовательная организация как институт (администрация, педагоги, родители), которые задают нормативные, организационные и межличностные рамки взаимодействия (Баева, 2006; Баева, 2024; Ульянина, Файзулина, 2024). В соответствии с этой позицией результаты нашего исследования не позволяют трактовать личностные ресурсы обучающихся как «ключевой» или самодостаточный фактор обеспечения психологической безопасности в нормативном смысле. Речь идет о другом уровне анализа: жизнестойкость, социальный интеллект, стратегии совладания со стрессом и субъективное благополучие выступают внутренними ресурсами школьников, которые опосредуют влияние условий, создаваемых взрослыми, на субъективное переживание безопасности и способы использования доступных средовых возможностей.

Таким образом, личностные ресурсы целесообразно рассматривать как значимые внутренние предикторы оценки обучающимися психологической безопасности уже существующей образовательной среды. Они не подменяют собой структурные и организационные меры по созданию психологически безопасной среды, а усиливают или ослабляют эффект тех практик и отношений, которые инициируются взрослыми. Такой ракурс позволяет сохранить акцент на системной ответственности школы и одновременно показать, что даже при формально схожих условиях разные подростки по-разному воспринимают уровень безопасности, что связано с особенностями их личностных ресурсов и социокультурного контекста.

Обнаруженные различия между группами обучающихся свидетельствуют о том, что личностные ресурсы вносят неодинаковый вклад в психологическую безопасность в зависимости от социокультурного контекста. В частности, регрессионный анализ показал, что для обучающихся из относительно стабильных регионов решающим предиктором психологической безопасности выступает жизнестойкость, тогда как в новых субъектах РФ наряду с жизнестойкостью значимую роль начинает играть социальный интеллект (см. Приложение А, табл. А3, А4). Этот факт можно объяснить особыми условиями напряженной социокультурной среды новых регионов. Согласно Т.А. Нестику (2023), ситуация военного конфликта и связанная с ним общественная напряженность характеризуют парадоксальное сочетание усиленной внутригрупповой сплоченности и снижения уровня социального доверия (Нестик, 2023). В подобных условиях способность понимать намерения и эмоции

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyanc V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

окружающих, выстраивать эффективное взаимодействие (т.е. высокий социальный интеллект) становится особенно важным ресурсом для поддержания чувства безопасности.

Действительно, в нашем исследовании средние показатели социального интеллекта у подростков новых субъектов оказались несколько ниже, чем у их сверстников из других регионов (Приложение А, табл. А2), что, однако, лишь подчеркивает ценность этого ресурса в стрессовых условиях: обладание развитым социальным интеллектом, по-видимому, помогает подросткам лучше адаптироваться и ощущать себя защищенными даже при дефиците внешнего доверия. Кроме того, для группы новых регионов характерно большее обращение к дезадаптивным стратегиям совладания (например, асоциальным и агрессивным действиям) по сравнению с обучающимися иных регионов, которые чаще используют конструктивные копинг-модели (ассертивность, поиск поддержки и др.). Эта тенденция созвучна данным о повышении терпимости к насилию и общей стрессовой нагрузке в постконфликтной среде (Нестик, 2023), что может приводить к компенсаторному усилению значимости социальных навыков и жизнестойкости для субъективной безопасности у подростков из новых регионов. В противоположность этому, для обучающихся в стабильной обстановке ключевое значение имеет внутренняя устойчивость – особенно ощущение контроля над происходящим – как базис спокойствия и уверенности в безопасности школьной среды (данный компонент жизнестойкости продемонстрировал наибольший вес в модели для субъектов РФ, см. Приложение А, табл. А3).

Таким образом, различия в наборе ведущих предикторов подтверждают, что в условиях конфликта и социокультурной нестабильности требования к личностным ресурсам меняются: помимо общей устойчивости, возрастает роль социально-психологической адаптивности, о чем свидетельствуют более высокие регрессионные коэффициенты социальных компонентов в выборке новых субъектов РФ. Такой результат согласуется с концепцией адаптации в экстремальных условиях, подчеркивающей важность как индивидуальной стрессоустойчивости, так и способности к социальной интеграции в ситуации сниженного доверия (Нестик, 2023).

Примечательно, что некоторые индивидуально-психологические характеристики, традиционно считающиеся положительными, в нашем исследовании проявили себя как факторы риска, снижающие ощущение безопасности. Подобный эффект ранее отмечен и в отношении студенческой молодежи (Баева, Кондакова, Соколова, Степанова, 2025). В выборке обучающихся из «старых» регионов выявлено негативное влияние не прямых стратегий совладания со стрессом и высокой значимости социального окружения (компонента субъективного благополучия) на психологическую безопасность: подростки, предпочитающие избегание или манипулятивное поведение при стрессе, а также те, кто придает чрезмерное значение мнению и поддержке окружения, чувствовали себя менее защищенными в школьной среде. Вероятно, использование не прямых стратегий препятствует эффективному разрешению проблем, усиливая чувство нестабильности, тогда как зависимость от социального одобрения делает подростков более уязвимыми к межличностной напряженности. В группе новых субъектов РФ аналогичным образом отрицательно

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyanc V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

сказывались на уровне безопасности асоциальные стратегии (деструктивные формы совладающего поведения, связанные с нарушением социальных норм) и даже такой, казалось бы, позитивный показатель, как высокая самооценка здоровья. Иными словами, склонность реагировать на стресс посредством агрессии или уходя в противоправное поведение сопровождалась снижением субъективной безопасности – что неудивительно, учитывая, что такие действия подрывают поддержку со стороны окружающих и усугубляют конфликтность среды.

Неожиданным же является обратная связь между ощущением физического благополучия и психологической безопасностью: подростки, высоко оценивающие свое здоровье, отнюдь не обязательно чувствуют себя в безопасности. Возможно, чувство физической уверенности в сложной обстановке порой приводит к недооценке психологических угроз и ослаблению бдительности, что парадоксально снижает ощущение защищенности. Кроме того, хороший соматический статус не гарантирует устойчивости к социальному стрессу: отсутствие навыков эмоциональной регуляции и конструктивного преодоления трудностей может нивелировать положительное влияние здоровья на психологическое благополучие. В целом, обнаруженные зависимости подчеркивают, что влияние личностных ресурсов на безопасность не прямолинейно. Даже ресурсы, обычно способствующие благополучию, в условиях высокой неопределенности и угрозы могут «оборачиваться» своим теневым эффектом.

Наши результаты перекликаются с идеями о контекстуальной детерминированности эффективности копинг-стратегий: стратегии, востребованные в экстремальных ситуациях, нередко перестают быть адаптивными в более мирной обстановке (Нестик, 2023; Ульянина и др., 2024; Bahadurzada, 2024), приводя к психологическим трудностям. Таким образом, необходим комплексный подход к развитию личностных ресурсов обучающихся: помимо формирования жизнестойкости и позитивного мировосприятия, следует уделять внимание гибкости копинга и снижению эмоциональной напряженности. Именно баланс между устойчивостью и социальной адаптивностью обеспечивает оптимальный уровень психологической безопасности в образовательной среде, особенно в условиях меняющейся социокультурной ситуации.

Заключение

Результаты исследования имеют теоретическую значимость. Они дополняют и развивают существующие представления о психологической безопасности образовательной среды в оценках обучающихся субъектов РФ и новых субъектов РФ. Настоящее исследование демонстрирует необходимость учета индивидуально-психологических характеристик самих обучающихся субъектов и новых субъектов РФ при планировании работы по сопровождению их психологической безопасности в образовательной среде. Такая перспектива способствует более целостному пониманию феномена: психологическая безопасность предстает как результат взаимодействия индивида и среды.

Эмпирически подтверждено, что личностные ресурсы обучающихся субъектов и новых субъектов РФ выступают значимыми предикторами их психологической безопасности в

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyanc V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

образовательной среде. К числу наиболее значимых предикторов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде, выявленных в исследовании, относятся жизнестойкость и социальный интеллект, оказывающие позитивное влияние на оценку обучающимися собственной психологической безопасности.

Личностные ресурсы обучающихся по-разному проявляют себя в зависимости от социокультурной обстановки. Даже традиционно положительные качества в условиях социальной напряженности могут приобретать «теневой» эффект, снижая субъективное ощущение безопасности обучающихся. Это обстоятельство указывает на необходимость контекстуального, дифференцированного подхода к обеспечению психологической безопасности: программы психолого-педагогического сопровождения должны учитывать социокультурную специфику региона и актуальные социальные вызовы. Только баланс развития жизнестойкости и социальной адаптивности, наряду с формированием гибких стратегий совладания и снижением эмоционального напряжения, способен обеспечить оптимальный уровень психологической безопасности школьников, особенно в напряженной социокультурной среде.

Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их применения в системе образования и психолого-педагогической практике. Выявленные личностные предикторы психологической безопасности могут стать ориентирами для разработки программ психолого-педагогического сопровождения.

Перспективы дальнейших исследований видятся в необходимости лонгитюдных исследований, позволяющих отследить динамику отношений между личностными ресурсами субъектов образовательных отношений и психологической безопасностью среды, особенно в условиях меняющейся социокультурной ситуации.

Ограничения. Территориальные и социокультурные особенности могли повлиять на проявление личностных ресурсов и ощущение безопасности. Обучающиеся из регионов, переживающих социальные преобразования (например, новые субъекты Российской Федерации, постконфликтные территории), могут обладать уникальным социальным опытом, что снижает возможность прямого переноса выводов на более благополучные или иные социокультурные условия.

Limitations. Territorial and socio-cultural features could affect the manifestation of personal resources and a sense of security. Students from regions undergoing social transformation (for example, new subjects of the Russian Federation, post-conflict territories) may have unique social experience, which reduces the possibility of direct transfer of conclusions to more prosperous or other socio-cultural conditions.

Список источников / References

1. Ахмадеева, Е.В., Галютдинова, С.И. (2021). Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД. *Психология и право*, 11(1), 106—120. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110109>
Akhmadeeva, E.V., Galyautdinova, S.I. (2021). Study of social frustration, resilience, and

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

psychological safety of police department employees. *Psychology and Law*, 11(1), 106—120.
(In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110109>

2. Баева, И.А. (2006). *Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство*. СПб: Речь.
Baeva, I.A. (2006). *Ensuring Psychological Safety in an Educational Institution: A Practical Guide*. St. Petersburg: Rech. (In Russ.).
3. Баева, И.А. (2024). Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 1(3), 5—19. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010301>
Baeva, I.A. (2024). Psychological Safety of the Educational Environment: Formation of the Direction and Prospects for Development. *Extreme Psychology and Personal Safety*, 1(3), 5—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2024010301>
4. Баева, И.А., Гаязова, Л.А., Кондакова, И.В. (2019). Показатели оценки психологической безопасности субъектов образовательной среды. *Письма в Эмиссия.Оффлайн*, 11, Статья 2784. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2784.htm> (дата обращения: 20.09.2025).
Baeva, I.A., Gayazova, L.A., Kondakova, I.V. (2019). Indicators of Assessment of Psychological Safety of Subjects of the Educational Environment. *The Emissia.Offline Letters*, 11, Article 2784. (In Russ.). URL: <http://emissia.org/offline/2019/2784.htm> (viewed: 20.09.2025).
5. Баева, И.А., Кондакова, И.В., Селиков, Ю.Н. (2024). Детерминанты субъективного благополучия молодежи в условиях социальной нестабильности. *Психология человека в образовании*, 6(1), 33—47. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-33-47>
Baeva, I.A., Kondakova, I.V., Selikov, Y.N. (2024). Determinants of Subjective Well-Being of Youth in Conditions of Social Instability. *Psychology of a Person in Education*, 6(1), 33—47. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-33-47>
6. Баева, И.А., Кондакова, И.В., Соколова, М.-Е.-Л.С., Степанова, Ю.С. (2025). Особенности личностных ресурсов психологической безопасности студентов разных уровней образования в напряженной социальной среде. *Психолого-педагогические исследования*, 17(2), 3—21. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170201>
Baeva, I.A., Kondakova, I.V., Sokolova, M.-E.-L.S., Stepanova, Y.S. (2025). Characteristics of Personal Resources for Psychological Safety Among Students of Different Educational Levels in a Tense Social Environment. *Psychological and Pedagogical Studies*, 17(2), 3—21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170201>
7. Баева, И.А., Лактионова, Е.Б., Кондакова, И.В., Савенко, Ю.С. (2024). Личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации. *Интеграция образования*, 3(116), 366—383. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383>
Baeva, I.A., Laktionova, E.B., Kondakova, I.V., Savenko, Yu.S. (2024). Personal Resources of

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н., Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025) Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyanc V.R., Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L., Ulyanina O.A. (2025) Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 162—178.

Psychological Safety of Students Studying in the New Territories of the Russian Federation. *Integration of Education*, 3(116), 366—383. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383>

8. Нестик, Т.А. (2023). Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований. *Социальная психология и общество*, 14(4), 5—22. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140401>
Nestik, T.A. (2023). The impact of military conflicts on the psychological state of society: promising directions for research. *Social Psychology and Society*, 14(4), 5—22. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140401>
9. Ульянина, О.А., Александрова, Л.А., Дмитриева, С.О. (2024). Особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий. *Социальная психология и общество*, 15(1), 171—189. <https://doi.org/10.17759/sps.2024000001>
Ulyanina, O.A., Alexandrov, L.A., Dmitrieva, S.O. (2024). Features of the current state of students in a region with a high degree of involvement in the consequences of hostilities. *Social Psychology and Society*, 15(1), 171—189. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2024000001>
10. Ульянина, О.А., Файзулина, К.А. (2024). Формирование психологически безопасной образовательной среды как условия школьной успешности детей. В: В.С. Басюк (авт.-сост.). *Проблемы школьной неуспешности детей и пути ее преодоления. Книга для учителя* (с. 210—222). М.: Просвещение.
Ulyanina, O.A., Fayzulina, K.A. (2024). Formation of a psychologically safe educational environment as conditions for children's school success. In: V.S. Basyuk (Ed.), *Problems of children's school failure and ways to overcome it. A book for teachers* (pp. 210—222). Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.).
11. Bahadurzada, H., Edmondson, A., Kerrissey, M. (2024). Psychological Safety as an Enduring Resource Amid Constraints. *International Journal of Public Health*, 69. <https://doi.org/10.3389/ijph.2024.1607332>
12. de Lisser, R., Dietrich, M.S., Spetz, J., Ramanujam, R., Lauderdale, J., Deonni P.S. (2024). Psychological safety is associated with better work environment and lower levels of clinician burnout. *Health Affairs Scholar*, 2(7), Article 091. <https://doi.org/10.1093/haschl/qxae091>
13. Ito, A., Sato, K., Yumoto, Y., Sasaki, M., Ogata, Y. (2021). A concept analysis of psychological safety: Further understanding for application to health care. *Nursing Open*, 9(1), 467—489. <https://doi.org/10.1002/nop2.1086>
14. Kim, S., Lee, H., Connerton, T.P. (2020). How Psychological Safety Affects Team Performance: Mediating Role of Efficacy and Learning Behavior. *Frontiers in Psychology*, 11, Article 1581. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01581>

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н., Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025) Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социокультурной напряженности *Психолого-педагогические исследования*, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyanc V.R., Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L., Ulyanina O.A. (2025) Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension *Psychological-Educational Studies*, 17(4), 162—178.

15. Madsgaard, A., Svellingen, A. (2025). The benefits and boundaries of psychological safety in simulation-based education: an integrative review. *BMC Nursing*, 24, Article 922. <https://doi.org/10.1186/s12912-025-03575-y>
16. Wouters-Soomers, L., Van, R.J., Bos, A.E.R., Jacobs, N. (2022). An individual perspective on psychological safety: The role of basic need satisfaction and self-compassion. *Frontiers in Psychology*, 18(13), Article 920908. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.920908>

Информация об авторах

Вероника Петровна Гребенщикова, ассистент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования, факультет педагогики и психологии, Азовский государственный педагогический университет им. П.Д. Осипенко (ФГБОУ ВО АГПУ им. П.Д. Осипенко), Бердянск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4504-7703>, e-mail: vp25.11.2020@yandex.ru

Виолетта Рубеновна Петросянц, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, психолого-педагогический факультет, Воронежский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГПУ), Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8615-2974>, e-mail: vipe80@mail.ru

Людмила Николаевна Гридяева, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, психолого-педагогический факультет, Воронежский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГПУ), Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0239-0861>, e-mail: lgridyaeva@yandex.ru

Лилия Эльдаровна Филатова, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, психолого-педагогический факультет, Воронежский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГПУ), Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5386-1352>, e-mail: filatova_liliya@list.ru

Татьяна Леонидовна Худякова, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой практической психологии, психолого-педагогический факультет, Воронежский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО ВГПУ), Воронеж, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4838-8126>, e-mail: tanya.dom@list.ru

Ольга Александровна Ульянина, доктор психологических наук, доцент, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); член-корреспондент РАО, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

Information about the authors

Veronika P. Grebenschchikova, Assistant of the Chair of Psychological and Pedagogical and Aesthetic Education, Department of Pedagogy and Psychology, Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko, Berdyansk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4504-7703>, e-mail: vp25.11.2020@yandex.ru

Violetta R. Petrosyants, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Practical Psychology, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8615-2974>, e-mail: vipe80@mail.ru

Lyudmila N. Gridiaeva, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Practical Psychology, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0239-0861>, e-mail: lgridyaeva@yandex.ru

Lilia E. Filatova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Practical Psychology, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5386-1352>, e-mail: filatova_liliya@list.ru

Tatyana L. Khudyakova, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Chair of Practical Psychology, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4838-8126>, e-mail: tanya.dom@list.ru

Olga A. Ulyanina, Grand PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Federal Coordination Center for Provision the Development of Psychological and Pedagogical Assistance in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology and Education; Corresponding member of the RAE, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Вклад авторов

Гребенщикова В.П. — введение, оформление рукописи.

Петросянц В.Р. — сбор и анализ данных; применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования, написание рукописи.

Гридяева Л.Н. — планирование и проведение эксперимента; сбор и анализ данных.

Филатова Л.Э. — введение, написание рукописи.

Худякова Т.Л. — контроль за проведением исследования.

Ульянина О.А. — описание степени научной разработанности проблемы исследования и ее теоретико-методологическое обоснование, обсуждение результатов исследования, заключение, ограничения исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н.,
Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. (2025)
Особенности личностных ресурсов психологической
безопасности обучающихся в образовательной среде в
условиях социокультурной напряженности
Психолого-педагогические исследования, 17(4), 162—178.

Grebenshchikova V.P., Petrosyant V.R.,
Griedyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L.,
Ulyanina O.A. (2025)
Features of personal resources for psychological
safety of students in an educational environment in
conditions of socio-cultural tension
Psychological-Educational Studies, 17(4), 162—
178.

Contribution of the authors

Veronika P. Grebenschchikova — introduction, formatting of the manuscript.

Violetta R. Petrosyants — data collection and analysis; application of statistical methods for data analysis; visualization of research results, writing of the manuscript.

Lyudmila N. Gridiaeva — planning and conducting an experiment; data collection and analysis.

Lilia E. Filatova — introduction, writing of the manuscript.

Tatyana L. Khudyakova — control over the conduct of the study.

Olga A. Ulyanina — description of the degree of scientific development of the research problem and its theoretical-methodological justification, discussion of the research results, conclusion, research limitations.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Законные представители несовершеннолетних участников были проинформированы о целях и задачах исследования. Были получены добровольные информированные согласия, включающие право на отказ от участия на любом этапе. Вся информация была обезличена путем присвоения кодов. По запросу представителям была предоставлена возможность ознакомиться с общими результатами исследования.

Ethics statement

The legal representatives of the minor participants were informed about the aims and objectives of the study. Voluntary informed consents were obtained, including the right to withdraw from participation at any stage. All information was anonymized by assigning codes. Upon request, representatives were given the opportunity to review the general results of the study.

Поступила в редакцию 30.09.2025

Поступила после рецензирования 10.12.2025

Принята к публикации 15.12.2025

Опубликована 30.12.2025

Received 2025.09.30

Revised 2025.12.10

Accepted 2025.12.15

Published 2025.12.30